

Никудышные ноги и обезображенное лицо

Как и ожидалось, территорию охраняли. Она вспомнила сказанное бабушкой Сунь на обратном пути в столицу: за последние несколько лет Фэн Цзинь Юань выпестовал многих телохранителей. Всю его охрану составляли люди без родителей, без жен и детей. Они повиновались и служили только ее отцу, а не всему поместью Фэн.

Она не могла точно определить, сколько охраны находилось в этом дворе, но и не могла оставаться без движения. На стенах кабинета время от времени появлялась человеческая тень, метавшаяся взад-вперед. Это значило, что что-то пошло не так и первоначальные планы Фэн Цзинь Юаня рухнули. Не просто рухнули, а породили настоящий хаос в мыслях, из-за чего он не мог ни сидеть, ни стоять.

Фэн Юй Хэн тоже было трудно оставаться на месте. Она неосознанно дотронулась до феникса на руке и потому несколько внезапно для себя оказалась в аптеке.

В шкафу в комнате отдыха лежал военный телескоп, к которому ее рука и потянулась. Эта вещь была тем, что ей удалось скрыть от морской пехоты. Теперь у нее было отличное место для ее применения.

Вытащив из подпространства телескоп, Фэн Юй Хэн вжалась в щель в саду камней, спрятавшись. И только тогда поднесла гаджет к глазам.

По одному на восемь, десять, двенадцать, два и четыре часа...

Расположение охранников в Сосновом дворе было очень упорядоченным. Частично окруженный деревьями, он был очень хорошо защищен. Но в дверях не было охраны! Умные люди не позволят важным областям быть действительно непроницаемыми. Всегда будет вход или выход, чтобы намеренно спровоцировать незваных гостей.

К сожалению, Фэн Юй Хэн была наблюдательным человеком. Она не только была умна, но и обладала необходимыми навыками. И совершенно чистым личным подпространством.

Она забросила телескоп обратно в аптеку и тщательно проанализировала расстояния. А затем начала двигаться короткими перебежками по самому большому кругу кипарисов, направляясь к задней части кабинета. Каждый раз, попадая в поле зрения охранника, она пряталась в своем подпространстве.

Она изучала особенности его использования по пути в столицу. Оно не ограничивалось только возможностью мысленно вытаскивать из него предметы: она могла попасть в него и сама. Пока она касалась феникса на руке и свободно мыслила, то у нее была возможность мгновенно скрыться.

Кроме того, внутри пространства можно было двигаться. Она экспериментировала и обнаружила, что каждый раз, когда она входит в него, то оказывается у главной двери на

первом этаже. Независимо от того, куда она двинется дальше - налево или направо - пространство внутри будет таким же, как и снаружи.

Другими словами, если бы она пошла налево в подпространстве, то переместилась бы на такое же количество шагов и в реальном мире.

Если она поднялась на второй этаж, ей пришлось бы сначала вернуться на первый этаж, иначе, появившись в реальности, она могла бы зависнуть в воздухе и упасть.

Фэн Юй Хэн тщательно все взвесила и двинулась к первому охраннику на ее пути, затем зайдя в свое пространство. Внутри она прошла как можно дальше, а затем вышла, оказавшись в слепой зоне.

Девушка проделала этот трюк еще пять раз, прежде чем, наконец, дошла до заднего окна кабинета.

Она не собиралась делать ничего такого, как, например, пробитие дыры в оконном стекле, так как не верила, что человек внутри не заметит чего-то подобного.

Поэтому направилась прямо на второй этаж. Выйдя из подпространства, она оказалась на крыше кабинета.

Она прислонилась к крыше и осмотрела черепицу и, найдя плохо державшуюся плашку, медленно и осторожно сняла ее. Теперь в кровле был небольшой просвет размером с кулак.

Фэн Цзинь Юань ходил по комнате, не останавливаясь ни на мгновение. Рядом с ним стоял мужчина в темно-синем коротком халате. На его поясе висел меч, а сам он выглядел довольно сообразительным и проворным – должно быть личный телохранитель.

Фэн Юй Хэн затаила дыхание и прислонила ухо к щели. Она хотела знать, о чем говорили эти двое. Однако подобное хаотичное движение продолжалось не дольше сгорания одной ароматической палочки* и сменилось периодом полной тишины.

Немного заскучав, она повернула голову и огляделась. В этот момент Фэн Цзинь Юань перестал ходить и сказал личному телохранителю:

- Поговорим позже.

- Слушаюсь, - охранник стукнул сжатым кулаком по левой части груди, открыл дверь и исчез.

У Фэн Юй Хэн открылось второе дыхание. Они поговорят позже? Тогда она подождет.

Конечно, она не могла все это время провести на крыше лежа, поэтому вернула плашку на место и вошла в аптеку. Там приготовила себе чашку хризантемового чая и отдыхала около

двух часов, прежде чем вернуться в реальный мир.

Появившись в том же месте, что и раньше, она сняла плашку, после чего вскоре телохранитель вернулся в кабинет.

- Мастер, новости проверены. Девятый принц был тяжело ранен во время последней битвы на северо-западе. Обе ноги теперь бесполезны, а лицо обезображено; кроме того, его состояние было признано безнадежным императорским врачом сегодня днем.

Бах!

У девушки на крыше замерло сердце и окаменело тело. Шорох, раздавшийся с крыши, предупредил телохранителя внутри. Она почувствовала только хлесткий воздушный поток, но это заставило ее быстро положить плашку на место и спрятаться в подпространство.

Мужчина, залезший на крышу, осмотрел все вокруг, но не обнаружил даже тени человека.

Он много лет тренировал боевые искусства и специализировался на маскировке, так что сумел заметить, что кто-то действительно был там всего несколько минут назад. Даже сейчас он чувствовал присутствие этого человека.

Однако перед ним никого не было. Не было даже волоска, не говоря уже о самом человеке.

Он нахмурил брови, а потом услышал голос Фэн Цзинь Юаня:

- Вернись, Кан Ян.

Мужчина одним движением вернулся в кабинет. Через некоторое время свеча погасла, и Фэн Цзинь Юань ушел, заложив руки за спину. Кан Ян спрятался в углу.

Фэн Юй Хэн воспользовалась этим моментом, чтобы сбежать из Соснового двора. Только покинув его окрестности, она решила вновь появиться в реальном мире, но продолжала возвращаться домой.

Кроме того, ее настроение кардинально отличалось от того, с которым она шла на эту вылазку в кабинет. Когда телохранитель, Кан Ян, упомянул северо-запад, перед ее взором появился образ человека с фиолетовым лотосом. Она встретила его с сильно израненными ногами в горах на северо-западе.

Фэн Юй Хэн ясно помнила ту ночь. Вместе с пожилым врачом они прооперировали его ноги. Тогда она тщательно наблюдала за техникой врача - та была определенно надежной. Добавить к этому то, что она помогла с фиксацией переломанных конечностей, и можно было бы говорить о полном восстановлении ног за три-четыре месяца, даже не допуская и мысли о каких-либо осложнениях. Независимо от обстоятельств, он не смог бы ходить около месяца, но

определенно в этой ситуации не должно было последовать заявление императорского врача о бесполезности.

Она знала, что это значит. Это означало, что человек никогда не будет снова ходить. Явно все было не так, но может быть...

На глазах выступили слезы, а дыхание слегка сбилось. Кан Ян упомянул в докладе, что «лицо обезображено». Это могло означать, что в ту ночь, после ее ухода этот человек не смог безопасно уйти с гор. Он попал в засаду и снова получил серьезные ранения.

Их было всего двое. Бай Цзе пришлось нести своего хозяина, который не мог ходить. Если они попали в засаду, то он не мог драться в полную силу. В этом случае понятны и бесполезность обеих ног, и обезображенное лицо; это не невозможно.

Фэн Юй Хэн неосознанно сжала кулаки, расстроенная.

Этот человек с фиолетовым лотосом на лбу был первым, кто говорил с ней после того, как она очнулась в этом мире. Они спорили и делили испытания. Изначально она думала, что возродилась здесь в полном одиночестве, и это можно было бы посчитать невероятной удачей, но кто бы мог подумать, что человек, которого было так трудно прооперировать, будет снова тяжело ранен.

Ненависть волной накатила на нее, когда она поняла причину внезапного изменения поведения Фэн Цзинь Юаня.

Сын императора, принц, не имевший шанса заполучить трон, как семья Фэн могла позволить Фэн Чэнь Ю выйти за него замуж? Лучше было следовать первоначальным планам и позволить Фэн Юй Хэн выйти замуж за девятого принца. Они будут продолжать следовать стандартам, установленным императрицей, и сделают Фэн Чэнь Ю самой красивой молодой девушкой в столице. Станут просто продолжать ждать хорошей возможности. Человек обетованный когда-нибудь станет драконом среди людей**.

В голове у нее роились бесчисленные идеи, а сердце было беспокойно. Но это не повлияло на ее привычку оставаться все время настороже. На узкой скалистой тропе ее настиг, раздавшийся справа, слабый женский стон, смешанный с мужскими похрюкиваниями.

Она остановилась и двинулась в направлении этих звуков. Как и ожидалось, она увидела раскованного мужчину и женщину под павильоном глубоко во дворе.

Зеленая одежда девушки была снята и валялась повсюду. Ее туфли лежали недалеко от того места, где она стояла.

Фэн Юй Хэн, не думая, сделала несколько шагов, подняла обувь и развернулась, чтобы уйти.

Но услышала, как мужчина сказал:

- Цзинь Цзен, ты столько лет следуешь за главной женой, почему она не вознаграждает тебя более приятными вещами?

Фэн Юй Хэн застыла на месте, а потом развернулась назад. Цзинь Цзен? Это женщина - одна из главных слуг Чэнь Ши.

- Ли Чжу, несогласие с госпожой - преступление, карающееся смертью, - быстро ответила та, в ее голосе был намек на предупреждение.

- Я никому об этом не скажу. Может быть, поделишься со мной?

- Кто знает, если когда-нибудь ты сделаешь меня несчастной, я могла бы рассказать об этом, - тихонько фыркнула девушка.

- О, все благие боги! Дорогая, как я могу посметь сделать тебя несчастной? Даже если ты захочешь забрать мою жизнь, я с радостью отдам ее тебе!

- Уже лучше, - голос Цзинь Цзен дрогнул, а в ушах подслушивающей Юй Хэн закололо. - Но возвращаясь к твоему вопросу... Хм, никто в этой усадьбе не знает. Главная жена похожа на сундук с сокровищами, но получить что-нибудь от нее тяжелее, чем взойти на небеса.

- Даже если другие не могут, то что насчет вас четверых?

- Нас четверых? - Цзинь Цзен внезапно рассмеялась. - Ли Чжу, о, Ли Чжу, мы четверо можем быть ее лучшими служанками и стоять перед твоей матерью, но все, что мы можем - только послушно склонять головы. Если бы было так, как ты сказал, то сколько бы раз твоя мать получила привилегии? Я была добра к тебе, не должен ли ты ответить взаимностью?

Если бы она не упомянула об этом, то все было бы хорошо. Услышав это, Ли Чжу быстро рассердился:

- Эта старуха больше ценит свое сокровище, чем собственную жизнь. Как я могу что-то просить? Я думал, что совместная работа с богатым мастером даст некоторые преимущества. Кто ж знал, что этот человек настолько скуп?

Фэн Юй Хэн не собиралась слушать дальше - эти двое продолжили ворковать друг с другом. Взяв обувь Цзинь Цзен, она вернулась во внутренний двор Ивы.

Анализируя то, что они говорили друг другу, она догадалась, что Ли Чжу - сын кормилицы Ли. Скорее всего, единственной, кто имеет право голоса у главной жены. Если бы стало известно о том, что сын кормилицы имеет тайную связь с личной служанкой, тогда у них были бы неприятности!

К сожалению, у нее не было настроения устраивать беспорядок сегодня ночью; в противном случае, она обязательно спровоцировала бы влюбленную пару.

К тому времени, как она вернулась во внутренний двор Ивы, было уже пять утра.

Фэн Юй Хэн и не надеялась проспать всю ночь в первый день в поместье Фэн, но она и не думала, что потеряет сон из-за этого мужчины.

* Ароматные часы в Китае имеют разный вид. Но суть одна – зажигается ароматная палочка и горит определенное время: десять минут, полчаса, час и т.д. Думаю, что та палочка, которая упоминается здесь – либо на пару минут, либо на полчаса.

** Скорее всего эта фраза значит, что Чэнь Ю может получить предложение брака от императорской семьи и стать императрицей. Драконы считались предками китайских императоров, поэтому эта трактовка – самая вероятная.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/355923>